

Аксенов Д.Е., Григорьев А.Ю., Захаров В.П., Карпачевский М.Л., Крейндлин М.Л.,
Михайлов С.И., Морозов А.С., Потапов П.В., Суловикина Е.М., Цыпленков С.А.,
Чупров В.А., Ярошенко А.Ю.

**Проблемы лесопользования
и охраны ценных естественных лесов Карелии
с точки зрения неправительственных природоохранных организаций**

Москва, 1999 г.

Оглавление

Введение	2
Позиция неправительственных природоохранных организаций	3
Неустойчивое истощительное лесопользование ..	5
Экономическая неэффективность лесопользования	8
Сокращение фонда рабочих мест за счет перехода к новым технологиям лесозаготовок	10
Отсутствие эффективной системы особо охраняемых природных территорий	12
Заключение	14

Введение

Во всей России лишь в нескольких регионах леса и лесопользование играют столь большую роль в экономике и жизни населения, как в Карелии. Большое количество карельских деревень и поселков целиком зависит от леса и возможности его использования. Тем важнее для Карелии то, насколько рационально этот лес используется, кто и как управляет и распоряжается лесами, что ожидает эти леса в будущем.

Несмотря на это, система управления лесами республики в настоящее время крайне далека от совершенства. Далеко не всегда возможность пользования лесами получают в первую очередь именно те, кто в этом наиболее нуждается. Нередко жители городов и поселков Карелии узнают о том, что леса в местах их отдыха, охоты и рыбалки были кому-то проданы, лишь после вырубки этих лесов. Многочисленные экологические проблемы, связанные с лесопользованием, не решаются не то что годами - десятилетиями. Все это нередко вызывает всевозможные конфликты, усугубляющие и без того непростую социально-экономическую ситуацию в лесном комплексе Карелии.

К числу таких конфликтов относится и многолетнее противостояние руководства лесного комплекса Карелии и природоохранных неправительственных организаций по вопросу о сохранении последних массивов малонарушенных естественных лесов. К большому сожалению, руководители Комитета по лесу Республики Карелия до сих пор не нашли возможность встретиться с представителями Лесного клуба российских неправительственных организаций и хотя бы обсудить точки зрения сторон по этому вопросу, найти возможные пути решения конфликта. Наоборот, нередко даже в официальных документах появляются совершенно нелепые легенды о деятельности Гринпис и других природоохранных организаций - якобы "зеленые хотят всю Карелию закрасить зеленой краской" и полностью разрушить ее

лесной комплекс. Одновременно с этим существенные экологические проблемы и неблагоприятные тенденции старательно маскируются - о многих из них специалисты часто даже не подозревают. К сожалению, неверная информация о состоянии лесов Карелии и позиции природоохранных неправительственных организаций, предоставляемая органами управления лесами в Правительство республики и средства массовой информации, способствует лишь разжиганию этого конфликта.

В этих условиях объективная информация о позиции каждой из сторон исключительно важна. Только в том случае, если органы власти Карелии будут судить о позиции природоохранных организаций, основываясь на информации "из первых рук", возможно какое-либо взаимопонимание и разрешение многолетнего конфликта. Целью данной брошюры является освещение наиболее важных с точки зрения природоохранных неправительственных организаций проблем лесного комплекса Карелии и основных принципов, на которых должно строиться экологически и социально ответственное устойчивое лесопользование.

Позиция неправительственных природоохранных организаций

Основной целью работы природоохранных неправительственных организаций в Карелии является становление устойчивого, социально и экологически ответственного лесопользования и управления лесами. Такое управление лесами должно основываться на трех основных принципах.

1. Управление лесами должно строиться на отношении к лесу как к сложному природному комплексу, выполняющему многочисленные исключительно важные функции - поддержание биологического разнообразия и здоровой окружающей среды, регулирование водного режима прилегающих территорий и климата, обеспечение потребностей людей в разнообразных продуктах леса. Лесопользование должно быть многоцелевым, учитывающим не только потребности в древесине, но и все остальные важные функции лесов. Это требование в явном виде содержится в чис-

ле прочего в статье 2 действующего Лесного кодекса Российской Федерации, но, к сожалению, конкретные механизмы его реализации в российском лесном законодательстве отсутствуют и их разработка в настоящее время не предусматривается.

2. Любое использование лесных ресурсов должно осуществляться с учетом интересов всех социальных групп как настоящего, так и будущего поколений. Все социальные группы, материальные или нематериальные интересы которых могут быть затронуты в процессе использования лесных ресурсов, должны иметь право и реальную возможность получения достоверной и проверяемой информации об объемах, характере и планах использования лесных ресурсов, а также воздействия на процесс принятия значимых для них решений в области управления лесами. В настоящее время большинство жителей Карелии не имеет возможности ни получения достоверной информации по многим аспектам состояния лесов, ни воздействия на систему управления лесами, деятельность комитета по лесу и лесхозов.

3. Последние сохранившиеся массивы малонарушенных естественных лесов, развивающиеся без воздействия человека, являющиеся естественным местом обитания большого разнообразия видов растений и животных и способные к бесконечно длительному самоподдержанию, должны по мере возможности сохраняться и далее. В первую очередь должна быть проведена квалифицированная инвентаризация таких массивов. Истощение лесных ресурсов на остальной части территории Карелии не должно приводить к вырубке этих массивов. Составленная неправительственными природоохранными организациями предварительная карта таких массивов в Карелии (приложение 1) показывает, что они занимают (вместе с существующими национальными парками и заповедниками) 10,6% от площади республики. На территорию этих массивов приходится около 12% эксплуатационного запаса спелых и перестойных лесов Карелии. Очевидно, что резервирование такой территории на несколько лет для детального исследования и решения о целесообразных формах и методах охраны или рационального использования нанесло бы существенно меньший вред экономике Карелии, чем происходящая частичная утрата экологически ориентированных рынков лесной продукции.

Неустойчивое истощительное лесопользование

Основной экологической проблемой лесного комплекса Карелии является истощительное неустойчивое лесопользование, основанное на учете только текущих экономических интересов. Наиболее ярко выраженным результатом такого характера лесопользования является постоянное снижение объемов заготовки древесины, наблюдающееся в республике со второй половины 60-х годов (рис. 1). Истощительный характер лесопользования в Карелии приводит к следующим неблагоприятным тенденциям, усиливающимся по мере истощения наиболее ценных лесных ресурсов:

- снижению объемов работ многих лесозаготовительных предприятий и связанному с ним сокращению рабочих мест, обеднению значительной части населения лесных поселков;
- постоянному снижению доходности лесопользования и в результате отсутствию средств на внедрение новых технологий, проведение природоохранных мероприятий, улучшение социальной инфраструктуры лесной отрасли;
- перемещению значительной доли заготовок древесины в наиболее ценные массивы естественных лесов, особо охраняемые природные территории, леса первой группы и другие особо ценные леса.

Истощительный характер лесопользования обуславливается прежде всего четырьмя основными факторами.

1. Использование алгоритмов определения расчетной лесосеки, не обеспечивающих более или менее равномерного использования лесных ресурсов в будущем. Так, для эксплуатационных лесов III группы обычно используется 2-я возрастная расчетная лесосека¹, обеспечивающая более или менее равномерное использование лесных ресурсов только при равномерном распределении

¹ Вторая возрастная расчетная лесосека - разрешенная к ежегодной вырубке площадь - определяется делением всей площади средневозрастных, приспевающих, спелых и перестойных лесов на продолжительность 3 классов возраста, т.е. для хвойных - на 60 лет.

Рис. 1. Динамика объемов заготовки древесины в Карелии за послевоенный период. В связи с истощением наиболее доступных и продуктивных лесов со второй половины 60-х г.г. объемы заготовки древесины постоянно снижались и достигли минимального уровня еще до начала активной деятельности неправительственных природоохранных организаций в Карелии.

лесов по классам возраста. В большинстве районов Карелии использование этого алгоритма подразумевает быстрое истощение лесосырьевых ресурсов, поскольку вырубаемые запасы не успевают пополняться за счет имеющихся резервов молодых и средневозрастных насаждений (рис. 2).

Данный алгоритм определения расчетной лесосеки (так же как 1-я возрастная расчетная лесосека) был разработан в период преобладания временных лесозаготовительных предприятий и обеспечивает более или менее равномерную работу предприятия в течение первых 20-30 лет. Для большинства крупных лесозаготовительных предприятий Карелии этот срок истек в 80-х - 90-х годах.

2. Включение в расчет главного пользования экономически недоступных лесов. К этой категории прежде всего относятся "деконцентрированный лесосечный фонд" - мелкие разрозненные участки спелых лесов, удаленные от существующей дорожной сети, и низкопродуктивные низкотоварные леса (с запасом ликвидной древесины 40-80 м³/га). Доля этих экономически недоступных лесов в Каре-

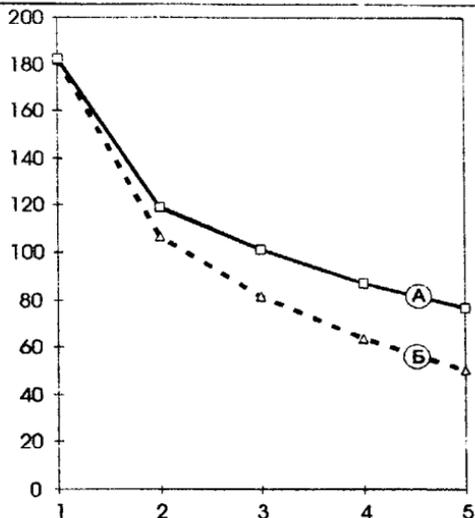

Рис. 2. Прогнозное изменение 2-й возрастной расчетной лесосеки и объемов лесопользования на территории Костомукшского горсовета вне пределов "зоны моратория" по 10-летним ревизионным периодам (1-текущий, истекающий в 2002 г.):

А - 2-я возрастная расчетная лесосека, тыс. м³, при недоосвоении экономически недоступного лесосечного фонда,

Б - потенциальный объем рубок главного пользования при этих условиях.

лии превышает 20%, и включение их в определение расчетной лесосеки приводит во многих районах к фактическим перерубам в экономически доступных лесах и быстрому их истощению. Применение подобной практики определения расчетной лесосеки в течение всего послевоенного периода и обычные в прошлом превышения даже этих объемов заготовки привели к крайнему истощению экономически доступных лесосырьевых ресурсов в большинстве районов.

3. Отсутствие реальной практики лесовыращивания на "освоенных" территориях. Лесовосстанови-

тельные работы в Карелии в течение всего послевоенного периода проводились главным образом на бумаге, а те, которые проводились в действительности, не соответствовали по качеству действующим нормам (например, значительная доля лесных культур создавалась посевом семян из южных регионов России, в результате чего такие культуры погибли). В настоящее время во многих лесхозах Карелии также преобладает "бумажное" лесовосстановление, т.е. в реальности лесовосстановительные работы проводятся на площади во много раз меньшей, чем в отчетах.

Эффективный уход за лесными культурами и молодняками на большей части территории отсутствует до настоящего времени. На большей части вырубленной ранее территории отсутствует постоянная дорожная сеть. В результате крупные лесные массивы после вырубki превращаются практически в бросовые земли, надолго исключенные из продуктивного лесного хозяйства. Это создает дополнительный стимул к включению в эксплуатацию последних массивов сохранившихся малонарушенных естественных лесов.

4. Постоянное ухудшение структуры лесного фонда за счет первоочередной вырубki наиболее продуктивных и высокотоварных насаждений.

Принятая в Карелии в течение нескольких последних десятилетий практика первоочередной вырубki наиболее доступных, ценных и продуктивных лесов приводит к постоянному снижению товарности и ликвидного запаса эксплуатационного лесосечного фонда во многих районах республики. К сожалению, низкое качество лесоустроительных работ не позволяет отслеживать этот процесс. Ситуация усугубляется тем, что за счет первоочередной вырубki наиболее близких к путям вывозки участков постоянно растет среднее расстояние вывозки древесины, что существенно увеличивает ее себестоимость и снижает рентабельность лесопользования.

Экономическая неэффективность лесопользования

Лесной комплекс Карелии, как и России в целом, характеризуется крайне низкой экономической эффективностью использования лесных ресурсов. В первую очередь это связано со следующими основными факторами.

1. Исключительно низкие ставки лесных податей за древесину, отпускаемую на корню. Так, в цене крупного хвойного пиловочника, продаваемого лесозаготовителями республики в Финляндию, доля лесных податей составляет (на начало 1999 г.) лишь около 3% (по сравнению с 60-70% в скандинавских странах). Таким образом, от продажи каждого кубометра древесины на корню республика получает по крайней мере в 20 раз меньше, чем скандинавские страны. Исключительно

низкие ставки лесных податей за древесину, отпускаемую на корню, приводят к целому ряду негативных последствий:

- постоянной нехватке средств на ведение лесного хозяйства, проведение природоохранных мероприятий, реструктуризацию системы управления лесами;
- ориентации подавляющего большинства лесозаготовительных предприятий на экспорт необработанной древесной продукции (т.е. получения максимальной прибыли на единицу затрат при валке и вывозке древесины) вместо организации местной переработки древесины (т.е. получения максимальной прибыли с каждого кубометра заготовленной древесины);
- высокой доле отходов в процессе заготовки и транспортировке древесины (достигающей в отдельных случаях 50%);
- продолжительному функционированию неработоспособных убыточных предприятий;
- высокой доле теневого сектора экономики и сомнительной деятельности органов управления лесами (связанной с неопределенностью реальной системы платежей за пользование лесными ресурсами).

Практическая бесплатность лесопользования является основным фактором, обуславливающим экономическую неэффективность лесного комплекса Карелии.

2. Преимущественно экспортно-сырьевая ориентация. Ориентация лесного комплекса Карелии на экспорт необработанной древесины в страны с развитой переработкой обеспечивает крайне низкую доходность лесопользования и, как следствие, нищету в подавляющем большинстве лесных поселков. В частности, при вывозе всей древесины в необработанном состоянии создается в 2,5 раза меньшее количество рабочих мест, чем при распиловке входящего в ее состав пиловочника (от 30 до 40% от общего заготавливаемого объема) на месте. Низкая доля местной переработки древесины, особенно наиболее ценных сортиментов - крупного пиловочника хвойных пород, обуславливает малую доходность лесопользования и малое количество поддерживаемых лесным сектором рабочих мест.

Сокращение фонда рабочих мест за счет перехода к новым технологиям лесозаготовок

В настоящее время в лесном комплексе Карелии наблюдается резкий переход от традиционной отечественной хлыстовой технологии заготовки древесины к значительно более эффективной "скандинавской". Высокомеханизованная "скандинавская" технология и соответствующая техника имеют ряд очевидных преимуществ (их применение снижает себестоимость заготовки древесины по крайней мере в 1.5 раза, а в древостоях с низким средним диаметром - и более; специализированная колесная техника в большинстве случаев оказывает существенно более слабое влияние на почвенный покров). Однако, резкий переход на эту технологию в Карелии способен привести (и уже приводит) к настоящей социальной катастрофе - эта технология обеспечивает занятость на заготовке древесины в 5.3 раза меньшего количества рабочих, чем традиционная отечественная (рис. 3). При этом коренным образом меняется структура фонда рабочих мест, потребность в низкоквалифицированном персонале (вальщиках, чокеровщиках, рабочих нижних складов) практически исчезает. В сочетании с уменьшением доли местной переработки древесины и ростом доли экспорта круглого леса такая смена технологии лесозаготовок способна привести (и без экстренных мер со стороны правительства неизбежно приведет) к несравнимо более тяжелым социальным последствиям, чем исключение из эксплуатации наиболее ценных массивов естественных лесов.

Важность социальных последствий перехода на новые высокоэффективные технологии лесозаготовок и необходимость серьезных мер по компенсации негативных социальных последствий подтверждаются опытом прошлых десятилетий стран северной Европы. К сожалению, в настоящее время органы лесного хозяйства Карелии никак не оценивают и не отслеживают социальные аспекты применяемых в лесном комплексе республики лесозаготовительных технологий.

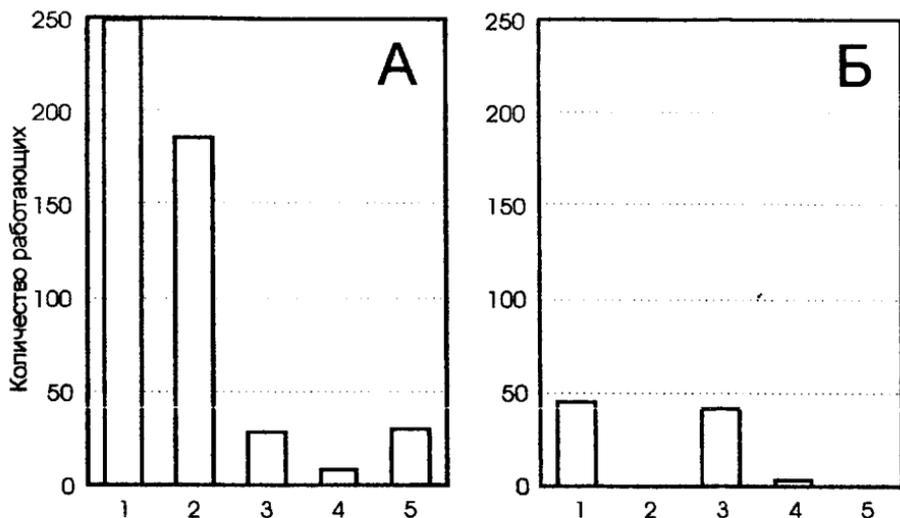

Рис. 3. Общее количество рабочих мест, соответствующее полному использованию расчетной лесосеки (по состоянию на 1997 г.) по Костомукшскому лесхозу (при нормативной производительности труда):

А - при разработке лесосек по традиционной отечественной технологии (валка с использованием ВПМ типа ЛП-19 и бензомоторных пил, обрубка сучьев с использованием сучкорезных машин, трелевка с помощью ТДТ-55, раскряжевка и отгрузка потребителю на нижних складах);

Б - при разработке лесосек по "скандинавской" технологии (валка и обрубка сучьев харвестерами, сбор и подвозка форвардерами, вывозка к потребителю непосредственно с верхних складов);

1 - общее количество занятого персонала (без учета водителей лесовозов, административного персонала и сторожей);

2 - лесорубы, вальщики, чокеровщики;

3 - операторы харвестеров, форвардеров, ВПМ и сучкорезных машин;

4 - механики;

5 - рабочие нижних складов.

Отсутствие эффективной системы особо охраняемых природных территорий

В соответствии с официальными данными, особо охраняемые природные территории занимают 5.3% от общей площади Карелии. Однако, детальный анализ расположения особо охраняемых природных территорий, их режимов и сроков действия показывают, что лишь небольшая часть этих ООПТ действительно обеспечивает строгую охрану тех или иных природных комплексов. Постоянные особо охраняемые природные территории, исключенные из интенсивной эксплуатации лесных ресурсов, занимают лишь 1,4% от общей площади Карелии. Еще 1,2% от общей площади Карелии занимают ООПТ, где запрещены рубки главного пользования (однако, здесь разрешены все виды рубок ухода; современная система рубок ухода включает рубки обновления и переформирования, по своим организационно-техническим характеристикам однозначно соответствующие рубкам главного пользования). Таким образом, ООПТ, хотя бы формально исключенные из промышленной эксплуатации лесов, занимают лишь 2,6% от общей площади Карелии.

Остальная площадь ООПТ представлена временными охотничьими заказниками и заказниками, где фактически не установлен никакой режим охраны (например, установленный режим "лесов первой группы" фактически не означает ничего, так как первая группа - сборная категория, включающая в числе прочего и интенсивно эксплуатируемые леса). Эти особо охраняемые природные территории являются скорее легендарными, чем реально существующими; единственная реально выполняемая ими функция - улучшение природоохранной отчетности.

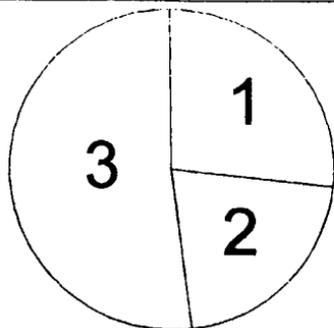

Рис. 4. Соотношение площади особо охраняемых природных территорий Карелии по режимам охраны:

- 1 - ООПТ со строгим режимом ограничения лесопользования, обеспечивающим реальное сохранение ценных природных объектов;
- 2 - ООПТ с запретом только рубок главного пользования;
- 3 - ООПТ без четко определенного режима охраны или временные ООПТ, прекращающие свое существование в ближайшие годы.

Однако, это далеко не единственный недостаток системы особо охраняемых природных территорий Карелии. К сожалению, подавляющее большинство ООПТ Карелии расположено на территориях, в прошлом подвергшихся воздействию интенсивных лесозаготовок. Лишь 3 особо охраняемые природные территории - национальные парки "Водлозерский" и "Пааноярви" и заповедник "Костомукшский" - располагаются в пределах крупных и средних массивов естественной, не преобразованной катастрофическими воздействиями человека, тайги. Площадь этих террито-

рий составляет лишь 1,9% от общей площади Карелии, чего явно недостаточно для сохранения даже только эталонных массивов малонарушенных естественных лесов.

В целом как общая площадь, так и установленные режимы охраны особо охраняемых природных территорий Карелии не позволяют утверждать, что в республике обеспечен достаточный уровень охраны естественной лесной природы и биологического разнообразия.

Заключение

Деятельность природоохранных неправительственных организаций в Карелии является исключительно удобной ширмой для множества руководителей лесного комплекса Карелии, списывающих на "зеленых" все свои недоработки и промахи. Однако, даже самый простой анализ современной ситуации показывает, что существуют значительно более значимые причины кризиса - сильное истощение лесного фонда в результате многих десятилетий варварских, ничем не ограничивавшихся лесозаготовок, неэффективная и не отвечающая интересам жителей республики система органов лесного хозяйства, фактическая бесплатность лесопользования, слабость территориальной системы охраны природы. Затянувшийся многолетний конфликт между органами государственной власти Республики Карелия и природоохранными неправительственными организациями своим существованием обязан главным образом неверной информации о состоянии дел в лесном секторе республики, распространяемой ориентированными на продолжение конфликта представителями лесного комплекса. Объективно этот конфликт не нужен ни природоохранным неправительственным организациям, заинтересованным в скорейшем разрешении проблемы сохранения наиболее ценных лесов, ни правительству Карелии, заинтересованному в сохранении позиций республики на европейских рынках древесной продукции. К большому сожалению, между этими двумя сторонами, целям которых соответствует скорейшее разрешение конфликта, постоянно вклиниваются любители действовать по принципу "разделяй и властвуй". Тем временем над уникальными таежными массивами, не имеющими себе равных во всей Европе, продолжает висеть угроза уничтожения, а Республика Карелия продолжает терять свои позиции на экологически ориентированных рынках лесной продукции. Безусловно, настала пора разорвать этот порочный круг и хотя бы установить прямой диалог между правительством Карелии и природоохранными неправительственными организациями, исключив всевозможных заинтересованных в продолжении конфликта посредников.

Лесной клуб российских неправительственных организаций - неформальная рабочая группа из представителей неправительственных организаций, активно работающих для сохранения лесов России.

Основной целью работы Лесного клуба является сохранение российских лесов и становление устойчивого управления лесами и лесопользования. Лесной клуб осуществляет координацию действий неправительственных природоохранных организаций, работающих в этом направлении.

Лесной клуб российских неправительственных организаций оформился в начале 1996 года как Лесная программа неправительственных организаций: окончательно Лесной клуб сформировался в сентябре 1996 г.

В настоящее время в Лесной клуб входят следующие организации: Гринпис России, Движение студенческих дружин по охране природы, Комитет спасения Печоры, Центр охраны дикой природы, Социально-экологический союз, российское отделение Сети спасения тайги, а также отдельные активисты.

Основными направлениями деятельности являются следующие:

- Лесное законодательство;
- Сохранение малонарушенных ("старовозрастных") лесов;
- Лесная сертификация;
- Контроль за ценными лесными территориями, борьба с их разрушением;
- Выпуск информационных бюллетеней.

Контактные телефоны Лесного клуба российских неправительственных организаций (095) 257-41-16, (095) 124-79-34.